

5.2. ЭКОНОМИКА

5.2. ECONOMY

Научная статья

УДК 332.142

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1492

Larisa Aleksandrovna Mierin

Doctor of Economics,
Professor of the Specialized Department of PJSC Gazprom,
St. Petersburg State University
of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
Mierin.l@unecon.ru

Natalia Eduardovna Rusina

applicant
of the Specialized Department of PJSC Gazprom,
scientific specialty
5.2.3 — Regional and sectoral economy,
St. Petersburg State
University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation
rusinanataliaa@gmail.com

Лариса Александровна Миэринь

д-р экон. наук,
профессор специализированной кафедры ПАО «Газпром»,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
Mierin.l@unecon.ru

Наталья Эдуардовна Русина

соискатель
специализированной кафедры ПАО «Газпром»,
научная специальность
5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация
rusinanataliaa@gmail.com

ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье представлены результаты анализа подходов к определению понятия «энергетическая безопасность», сформулированному международными и национальными органами, учеными и специалистами за тридцать лет. Цель исследования заключается в актуализации дефиниции энергетической безопасности в соответствии с изменившейся геополитической ситуацией, позволяющей отразить ее сложные системные свойства и взаимосвязь с концепцией устойчивого развития. Методологической основой таксономического анализа понятийного аппарата энергетической безопасности послужили положения концепции устойчивого развития, теории экономических систем и теории безопасности. При исследовании определений энергетической безопасности, сформулированных международными и национальными органами, учеными и специалистами, применялись историко-логический метод, методы контентного и семантического анализа, сравнения и сопоставления. Классификация определений была построена на основе выделения аксиологического, параметрического (атрибутивного), системного, целевого и структурно-функционального подходов.

В результате проведенного исследования выделены четыре подхода к раскрытию содержания понятия «энергетическая безопасность», систематизированы определения в соответствии с этими подходами, построена

эволюционная траектория дефиниции, сформулировано авторское определение энергетической безопасности, отражающее сложность данного понятия и его взаимосвязь с концепцией устойчивого развития социально-экономических систем разного уровня. Научной новизной обладают применение таксономического анализа определений категории «энергетическая безопасность» и выделенные на его основе четыре подхода к ее формулировке, авторский подход к эволюции дефиниции «энергетическая безопасность» и сформулированное определение энергетической безопасности.

Теоретической значимостью обладают предлагаемый авторский подход к анализу эволюции категории, интеграция положений концепции устойчивого развития и энергетической безопасности. Практическое значение имеет актуализация определения энергетической безопасности, которое позволит развить имеющиеся практические подходы к построению эффективной системы обеспечения национальной энергетической безопасности.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, энергетические ресурсы / энергоресурсы, устойчивое развитие, национальная экономика, эволюция, энергетическая независимость / энергонезависимость, энергетическая трилемма, таксономический анализ, деглобализация, параметрический/атрибутивный подход, энергетический ландшафт

Для цитирования: Миэринь Л. А., Русина Н. Э. Трансформация взглядов на национальную энергетическую безопасность в условиях деглобализации // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 4(73). С. 13—22. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1492.

Original article

TRANSFORMING VIEWS ON NATIONAL ENERGY SECURITY
IN THE CONTEXT OF DEGLOBALIZATION

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. *The article presents the results of an analysis of approaches to the definition of the concept of energy security formulated by international and national authorities, scientists and specialists over thirty years. The purpose of the study is to update the definition of energy security in accordance with the changed geopolitical situation, which makes it possible to reflect its complex systemic properties and interrelation with the concept of sustainable development. The methodological basis of the taxonomic analysis of the conceptual framework of energy security was the provisions of the concept of sustainable development, the theory of economic systems and the theory of security. In the study of definitions of energy security formulated by international and national authorities, scientists and specialists, the historical and logical method, methods of content and semantic analysis, comparison and correlations were used. The classification of definitions was based on the identification of axiological, parametric (attributive), systemic, targeted, and structural-functional approaches.*

As a result of the research, four approaches to the disclosure of the concept's content have been identified, definitions have been systematized in accordance with these approaches,

an evolutionary definition trajectory has been constructed, and the author's definition of energy security has been formulated, reflecting the complexity of this concept and its relationship with the concept of sustainable development of socio-economic systems at various levels. The application of a taxonomic analysis of definitions of the category of energy security and four approaches to its formulation based on it, the author's approach to the evolution of the definition of energy security and the formulated definition of energy security are scientifically novel.

The proposed author's approach to the analysis of the evolution of the category, and the integration of the provisions of the concepts of sustainable development and energy security are of theoretical significance. Updating the definition of energy security is of practical importance, which will allow us to develop existing practical approaches to building an effective system for ensuring national energy security.

Keywords: *energy security, energy resources, sustainable development, national economy, evolution, energy independence, energy trilemma, taxonomic analysis, deglobalization, parametric/attributive approach, energy landscape*

For citation: Mierin L. A., Rusina N. E. Transforming views on national energy security in the context of deglobalization. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;4(73):13—22. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.73.1492.

Введение

Актуальность. Энергетическая безопасность многие десятилетия находится в центре внимания как специальных международных и национальных органов, общественных организаций, так и ученых и специалистов различных областей (технической, экологической, социальной, политической, экономической) в силу базового характера процессов энергообеспечения для жизнедеятельности всех экономических субъектов и цивилизации в целом.

Изученность проблемы. Различные аспекты национальной энергетической безопасности исследовали зарубежные ученые: Дж. Элкин, К. Паскуале, С. Рохима, Л. Хермавати, Д. Ергин, Э. Юлианита и др. Активно ведут научные изыскания по вопросам национальной энергетической безопасности такие отечественные ученые, как Ю. В. Боровский, Н. И. Воропай, Г. В. Гетманцев, А. А. Конопляник, В. И. Лактионов, Т. А. Митрова, Н. И. Пяткова, В. И. Рабчук, С. М. Сендеров, И. Н. Солдатов, Н. А. Симония, А. В. Торкунов, Е. А. Телегина, О. И. Успенская и др.

Основное внимание ученых и специалистов сосредоточено на проблемах обеспечения энергетической безопасности, обусловленных сложившейся мировой геополитической или экономической ситуацией, методах оценки уровня энергетической безопасности, идентификации вызовов и угроз.

Первыми изучать сущностные характеристики категории «энергетическая безопасность» начали западные авторы, прежде всего американские. Здесь можно выделить работы таких ученых, как Д. Ергин [1], А. Азуни и К. Брейер [2], Б. К. Совакул [3].

Имеется ряд работ по национальной энергетической безопасности авторов из стран ближнего зарубежья, которые затрагивают вопросы национальной энергетической

безопасности с позиции раскрытия сущностных и эволюционных аспектов категории: Т. Г. Зориной и Е. С. Шершуневич (Беларусь) [4], М. В. Кремкова и Н. Т. Тулаганова (Узбекистан) [5], М. А. Восканян (Армения) [6], М. Санду [7], Е. В. Быкова [8] (обе — Молдова).

Однако до сих пор остается много вопросов, связанных с существенными различиями в подходах к самой сущности и толкованию категории «энергетическая безопасность». Имеющиеся на это счет как зарубежные, так и отечественные публикации, либо уходят в анализ отдельных аспектов проблемы (геополитических, экономических, экологических, правовых и т. д.), как, например, М. Брэшоу [9], К. Паскуале и Дж. Элкин [10], Дж. Джевелл с соавторами [11], в которых нет четких формулировок ключевых терминов, либо не делают разграничения уровней анализа (национальный или глобальный): Н. А. Симония, А. В. Торкунов [12], Е. А. Телегина [13], Д. А. Кашулин [14], С. З. Жизнин, В. М. Тимохов, В. Динева [15], Е. А. Ходаковский и А. А. Сизов [16]. В. И. Локтионов дает обзор существующих определений энергетической безопасности [17], но не проводит сопоставительный анализ. Всё это определяет необходимость дальнейших исследований.

При этом важным фактором трансформации сложившихся подходов к определению указанной категории выступает активное развитие энергетических рынков, смена геополитических лидеров и всей геополитической ситуации, что накладывает отпечаток и на подходы к идентификации и формированию национальной энергетической безопасности стран, в первую очередь крупнейших акторов энергетических рынков, к которым относится и Россия.

Целесообразность разработки темы. Активное развитие энергетической сферы национальных хозяйств в текущем столетии, четвертый энергопереход, активные

трансформационные процессы в мировом хозяйстве поставили вопросы энергетической безопасности в разряд приоритетных. В то же время за прошедший тридцатилетний период произошла заметная эволюция подходов к пониманию энергетической безопасности страны, что требует дальнейшего изучения для реализации задач ее обеспечения в новых условиях. Также необходима ее увязка с концепцией устойчивого развития национальных социально-экономических систем, что имеет методологическое значение как для теории экономических систем, так и рискологии, но остается за рамками проводимых учеными изысканий.

Цель исследования заключается в актуализации дефиниции энергетической безопасности в соответствии с изменившейся геополитической ситуацией, позволяющей отразить ее сложные системные свойства и взаимосвязь с концепцией устойчивого развития.

Для достижения поставленной цели предполагалось решить три **задачи**:

- провести таксономический анализ определений категории «энергетическая безопасность», сформулированных международными и национальными органами, учеными и специалистами;
- построить эволюционную траекторию дефиниции «энергетическая безопасность»;
- сформулировать определение энергетической безопасности, позволяющее отразить ее сложные системные свойства и взаимосвязь с концепцией устойчивого развития.

Научной новизной обладают следующие результаты исследования:

- проведен таксономический анализ определений категории «энергетическая безопасность», что позволило выделить четыре подхода, применяемые к ее формулировке: аксиологический, параметрический (атрибутивный), структурный (или структурно-функциональный), системный;
- представлен авторский подход к эволюции дефиниции «энергетическая безопасность»;
- сформулировано определение энергетической безопасности, позволяющее отразить ее сложные системные свойства и взаимосвязь с концепцией устойчивого развития.

Теоретической значимостью обладает предлагаемый авторский подход к анализу эволюции категории, интеграция положений концепции устойчивого развития и энергетической безопасности, что послужит основой для дальнейшего развития теоретических представлений об изучаемом предмете.

Практическое значение результатов исследования. Актуализация определения энергетической безопасности позволит развить имеющиеся практические подходы к построению эффективной системы обеспечения национальной энергетической безопасности.

Основная часть

Методология исследования. При проведении таксономического анализа понятийного аппарата энергетической безопасности применялись положения концепции устойчивого развития, теории экономических систем и теории безопасности. Классификация определений была построена на основе выделения аксиологического, параметрического (атрибутивного), системного, целевого и структурно-функционального подходов. Историко-логический метод, методы контентного и семантического анализа, сравнения и сопоставления применялись при исследовании определений энергетической безопасности, сформулированных международными и национальными органами, учеными и специалистами.

Результаты исследования. Концептуальное оформление проблема энергетической безопасности получила в конце XX в., после мирового нефтяного кризиса 1973 г., продемонстрировавшего уязвимость импортирующих энергоресурсы экономик в результате введения странами ОПЕК эмбарго на поставки нефти.

Именно после мировых нефтяных кризисов 1973—1974 и 1979—1980 гг. обеспечение национальной энергетической безопасности становится важнейшей задачей, поскольку от ее решения зависит экономическая устойчивость, обороноспособность государства и стабильность самой государственной системы. Создавая Международное энергетическое агентство в противовес ОПЕК, развитые государства сформулировали концепцию энергетической безопасности как ситуацию, позволяющую гарантировать «бесперебойные поставки на рынок» [18]. При этом, как отмечает Ю. В. Боровский, начиная с этого времени происходит осмысление проблемы у крупнейших энергетических игроков мирового рынка, термин «энергетическая безопасность» получает распространение в периодической печати, заголовках газетных и журнальных статей, выступлениях ученых и бизнес-лидеров энергетики, в первую очередь в США [19, с. 20—25]. Однако долгое время какого-либо определения термина в литературе не было.

В конце XX в. Мировым энергетическим советом (*World Energy Council*; далее — МИРЭС) было сформулировано первое определение энергетической безопасности (см. табл.).

Дефиниция «энергетическая безопасность»

Автор	Определение
<i>Аксиологический подход</i>	
МИРЭС	Уверенность в том, что энергия будет иметься в распоряжении в том количестве и того качества, которые требуются при данных экономических условиях [18, р. 257]
МИРЭС	Надежность возобновляемых источников энергии, доступность критически важных минералов, а также устойчивость к физическим и киберугрозам ¹
Д. Ергин	Обеспечение адекватных, надежных поставок энергии по разумным ценам таким образом, чтобы не подвергать опасности основные национальные ценности и цели [1]
Экспертная группа Всемирного банка	Стабильное производство и использование энергии страной по адекватным ценам для повышения темпов экономического роста, сокращения уровня бедности, повышения качества жизни населения через доступ к актуальным услугам в сфере энергетики ²

¹ World Energy Trilemma Report 2024. URL: <https://www.worldenergy.org/publications/entry/world-energy-trilemma-report-2024>.

² Вопросы энергетической безопасности. Группа Всемирного банка. М. : Вашингтон, 5 дек. 2005. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/472031468313776164/pdf/361100RUSSIAN01gy1Security01PUBLIC1.pdf>.

Продолжение табл.

Автор	Определение
<i>Параметрический (атрибутивный) подход</i>	
Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации	Состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к топливно- и энергоснабжению потребителей, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации ³
Концепция энергетической безопасности Республики Беларусь	Защищенность граждан и экономики государства от угроз дефицита в энергии, нарушения бесперебойности энергоснабжения, а также эффективность конечного потребления энергоресурсов и экономическая устойчивость топливно-энергетического комплекса страны ⁴
В. В. Кошеленко	<ul style="list-style-type: none"> • Состояние защищенности граждан, общества, экономики от обусловленных внутренними и внешними факторами угроз дефицита в обеспечении их обоснованных потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами необходимого качества в нормальных условиях функционирования и при чрезвычайных обстоятельствах [20, с. 122]. • Состояние готовности топливно-энергетического комплекса страны относительно максимально надежного, экологически приемлемого, экономически эффективного энергообеспечения экономики государства и населения, а также гарантированного обеспечения возможности руководства государства в формировании и осуществлении политики защиты национальных интересов в области энергетики без внешнего и внутреннего давления [20, с. 125]
Е. В. Амельницькая и Т. Б. Надтока	Состояние защищенности энергетических интересов личности, общества, включающие: обеспечение в нормальной ситуации бесперебойного снабжения потребителей экономически доступными энергоресурсами приемлемого качества, а в экстремальных ситуациях – гарантированного удовлетворения минимально необходимого потребления жизненно важных потребностей; обеспечение эффективного использования энергоресурсов, что способствует переводу экономики страны на энергосберегающий путь развития, снижению энергоемкости производимой продукции; удовлетворение требованиям экологической и производственной безопасности, обеспечение минимизации вредных воздействий энергетики на человека, природную среду и техносферу [21, с. 39]
Н. И. Воропай и С. М. Сендеров	<ul style="list-style-type: none"> • Состояние защищенности страны (региона) — ее граждан, общества, государства, обслуживающего их экономику от угрозы дефицита в обеспечении обоснованных потребностей в энергии экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приятного качества в нормальных условиях и при чрезвычайных обстоятельствах, а также от угрозы нарушения устойчивости топливно- и энергоснабжения. • Состояние защищенности жизненно важных «энергетических интересов» личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Указанные интересы сводятся к бесперебойному обеспечению потребителей экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приятного качества в нормальных условиях — к обеспечению (снабжению) в полном объеме обоснованных потребностей, в чрезвычайных обстоятельствах — к гарантированному обеспечению минимально необходимого объема потребностей [22, с. 5]
Н. И. Пяткова, В. И. Рабчук, С. М. Сендеров	Состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от угроз дефицита в обеспечении их потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушений бесперебойности энергоснабжения. При этом состояние защищенности — состояние, соответствующее в нормальных условиях обеспечению в полном объеме обоснованных потребностей (спроса) в энергии, в экстремальных условиях — гарантированному обеспечению минимально необходимого объема потребностей [23, с. 48]
Т. Г. Зорина и Е. С. Шершунович	Состояние защищенности граждан общества, государства, экономики от угроз необеспечения из потребностей в энергии экономически доступными энергетическими ресурсами приемлемого качества, от угроз нарушения бесперебойного энергоснабжения [4, с. 4]
Е. В. Быкова	Состояние защищенности граждан, общества, государства, экономики от обусловленных внешними и внутренними факторами угроз дефицита их обоснованных потребностей в энергии, экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества в нормальных условиях и чрезвычайных ситуациях, а также от нарушений стабильности, бесперебойности топливно- и энергоснабжения [8, с. 75]
Е. Д. Кормишкин и К. Ю. Бикчурина	Социально-экономическая категория, которая отображает такое состояние энергетического комплекса, при котором обеспечивается бесперебойный доступ всех сфер хозяйственно-экономической деятельности и жизнедеятельности человека к недорогим, надежным и современным источникам энергии, включая возобновляемую энергетику [24, с. 85]
О. И. Успенская и И. Н. Солдатов	Такое состояние топливно-энергетической сферы, при котором обеспечиваются производство и потребление энергетических ресурсов страны с целью полного обеспечения нужд экономики и населения страны и исключаются угрозы техногенных катастроф, а в случае непредвиденных ситуаций имеются все силы и средства для их нейтрализации [25, с. 53]
<i>Структурный (или структурно-функциональный) подход</i>	
МИРЭС	Один из трех ключевых элементов концепции <i>World Energy Trilemma</i> ⁵
Е. А. Осавелюк	Самостоятельный элемент национальной безопасности, равноправный по положению с другими элементами, в т. ч. экономической безопасностью [26, с. 202]

³ Утв. Указом Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 216. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».⁴ Утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 декабря 2015 г. № 1084. Доступ из справ.-правовой системы «ЭТАЛОН-ONLINE».⁵ World Energy Issues Monitor 2025. World Energy Transitions in Motion. URL: <https://www.worldenergy.org/publications/entry/world-energy-issues-monitor-2025/>.

Автор	Определение
Е. А. Осадченко	Структурный компонент экономической безопасности в системе национальной безопасности Российской Федерации [27, с. 88]
Д. А. Кашулин	Важнейшая составляющая национальной безопасности всех государств, лежащая в основе политической, социальной, экономической, оборонной и других видов безопасности [14, с. 876]
М. В. Кремков и Н. Т. Тулаганов	Стабильное обеспечение и устойчивое развитие экономики за счет бесперебойной добычи и поставки в объеме страны основных видов энергоресурсов — углеводородных (уголь, нефть, мазут, газ), возобновляемых (солнце, ветер, термическая энергия и др.) и атомных энергоисточников, с целью обеспечения электрической и тепловой энергией потребителей, а также в рациональном энергопотреблении и энергосбережении со стороны энергопроизводящих и энергопотребляющих отраслей экономики, их производств и организаций, а также территориальных регионов, социального сектора и населения [5, с. 378]
<i>Системный подход</i>	
В. А. Сидоров, Г. В. Гетманцев, Т. А. Мясникова	Не только сложная система отношений, связанная с национальной безопасностью и хозяйственными стратегиями конкретной страны, но и глобальный вопрос, связанный с энергоснабжением и геополитикой [28, с. 114]

Первоначально подход к определению энергетической безопасности отождествлялся с «безопасностью энергоснабжения» и «энергетической независимостью», т. е. с позиции получателя энергии (уверенного в бесперебойности и надежности поставок), а затем страны-экспортеры захотели понимать под этим термином «безопасность спроса» [19, с. 32—33]. Именно такую позицию отражает **аксиологический подход** (от греч. *Axios* — «ценный») к формулировке категории «энергетическая безопасность», представляя энергобезопасность через защищенность конечного потребителя.

Как видно из таблицы, первоначально МИРЭС делал акцент на ценностном отношении к роли энергии в жизни людей, используя понятие «уверенность». Такая акцентация определялась теми процессами (энергетический кризис, перебои с поставками энергоресурсов), которые имели место в указанный период. Однако последующие определения данного понятия, сформулированные как международными и национальными органами, так и учеными, отражают наличие разных подходов.

Многообразие представленных в таблице дефиниций категории «энергетическая безопасность» позволяет констатировать, с одной стороны, сложность данного понятия, а с другой стороны, обусловленную данной сложностью содержание динамику его понимания и раскрытия как учеными, так и международными и национальными органами под действием фактора времени.

Различия позиций можно объяснить различиями в целях исследований и взглядах на проблематику энергетической безопасности различных теоретических школ: неореализма, неолиберализма, секьюритизации и других. Кроме того, содержание понятия «энергетическая безопасность» кардинально меняется в зависимости от страны и ее положения на рынке: экспортер или импортер энергоресурсов.

Можно констатировать, что основными факторами, оказывающими существенное влияние на интерес к раскрытию содержания данной категории за последние 30 лет, выступают следующие:

– *в теории*: меняется концептуальное представление о национальной безопасности;

– *в мирохозяйственном устройстве*: происходит переход к информационному обществу, что меняет основу большинства социально-экономических процессов; распадается сложившийся в середине XX в. миропорядок, обостряя геополитическое взаимодействие стран глобального Севера и глобального Юга в большинстве областей хозяйства;

– *в энергетическом ландшафте*: происходит смена сил и ведущих игроков на энергетических рынках; разворачивается активная борьба вплоть до использования методов недобросовестной конкуренции; меняется технологическая база энергетики; разворачивается четвертый энергетический переход; появляются новые вызовы и угрозы энергетической безопасности; расширяется спектр энергетических рисков.

Уже с конца 1970-х гг. развивается представление о пределах экономического роста на планете и возникает взаимоопределяющий треугольник «энергетика — экономика — экология», что отражается в дальнейшем в формировании Концепции устойчивого развития, смене парадигмы углеродного развития и переходу к реализации политики безуглеродной «зеленой» экономики в нынешнем веке как ориентиру для ведущих держав.

Расширение границ понимания энергетической безопасности было обусловлено закреплением целей Концепции устойчивого развития в качестве Целей развития для человечества в целом (согласно резолюциям Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 8 сентября 2000 г. 55/2 «Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций» и от 25 сентября 2015 г. A/70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»). Весьма ограниченный перечень факторов, определяющих уровень энергетической безопасности, включающий наличие энергетических ресурсов и их стоимость, в XXI в. дополнился экологической приемлемостью и надежностью поставок. Концепция энергетической безопасности расширила трактовку энергетической безопасности, включив в понятие четыре важнейших параметра и приобрела вид 4A: физические запасы энергоресурсов, их доступность, экономическая и экологическая приемлемость. Это в полной мере соответствует международному походу в рамках так называемой энергетической трилеммы, включающей экологическую устойчивость, энергетическую безопасность и справедливость. Данный **структурный подход** к определению энергетической безопасности был применен МИРЭС при ее определении как «одного из трех ключевых элементов концепции *World Energy Trilemma*. Таким образом, в подходе к определению энергетической безопасности отражается ее связь с достижением целей двух направлений устойчивого развития: экологического и социального.

Обострение международных отношений, приводящее к ведению энергетических войн и энергетическая ситуация в целом на планете, «эрозия системы глобальной

безопасности» (Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2050 г.), сложившаяся после шоков 2021—2022 гг., подтверждают выводы, сделанные более десяти лет назад Н. И. Воропаем и С. М. Сендеровым, о роли энергетической безопасности в обеспечении устойчивости всего национального организма и признании энергетической безопасности в качестве «одного из важнейших элементов экономической и в целом национальной безопасности» [22, с. 20].

Еще задолго до нарастания процессов деглобализации Россия стояла на позициях гаранта обеспечения энергетической безопасности на мировой арене как необходимого условия устойчивого развития. В основе легитимного определения энергетической безопасности, содержащегося в Доктрине энергетической безопасности Российской Федерации, отражается данный подход, провозглашающий «выполнение экспортных контрактов и международных обязательств Российской Федерации». Однако следует отметить принципиальные отличия между подходами международных и российских органов. Первое отличие заключается в применении федеральными органами России **параметрического (или атрибутивного) подхода** к раскрытию содержания энергетической безопасности как состоянию национальной энергетической системы, обеспечивающей потребности пользователей энергетических ресурсов. Второе отличие заключается в существенном расширении субъектов-потребителей энергии. Российская Федерация не ограничивается отечественными потребителями, но распространяет понятие на всех контрагентов (отечественных и зарубежных), что существенно повышает сложность энергетической безопасности как системы.

Активный интерес к уточнению понятия «энергетическая безопасность», приведение его в соответствии с вызовами национальному энергетическому экспорту наблюдается не только со стороны экономистов, но также политологов, экологов и правоведов. Так, С. В. Василькова предлагает использовать более расширенную трактовку указанного термина с акцентом на устойчивость и сбалансированность. Она считает, что в Доктрину энергетической безопасности нужно внести такое определение: «Энергетическая безопасность — состояние защищенности экономики и населения страны от угроз национальной безопасности в сфере энергетики, при котором обеспечивается выполнение предусмотренных законодательством РФ требований

к топливно- и энергоснабжению потребителей, устойчивое развитие топливно-энергетического комплекса страны в целях достижения сбалансированной структуры энергетики и экспорта в сфере энергетики и предотвращения угроз безопасности вследствие истощения тех или иных источников энергетики, а также выполнение экспортных контрактов и международных обязательств РФ» [29, с. 12].

В Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь область энергетической безопасности, ранее ограниченная потребителями энергии, расширяется за счет включения производителей энергии, повышая, тем самым, ее сложность как за счет прироста элементов, так и, следовательно, за счет увеличения количества связей в данной системе. Кроме того, требования к энергии не ограничиваются ее количественными и качественными показателями, но включают показатели эффективности конечного потребления энергоресурсов. Такое расширение границ энергетической безопасности смещает акцент от межгосударственного сотрудничества к обеспечению суверенитета в энергетической области, достоверность и значимость которого подтверждает сложившаяся в настоящее время геополитическая ситуация, характеризующаяся разрывом многих связей и дефрагментацией мирового устройства. На то, что стремление многих государств к энергетической независимости вступает в противоречие с глобальной энергетической безопасностью, Е. А. Телегина указывала еще в 2015 г. [13, с. 10]. Однако именно в настоящее время масштабные санкционные войны обуславливают стремление стран к пересмотру своей политики в сторону установления энергосуверенитета.

Происходящая эволюция категории «энергетическая безопасность» демонстрирует многогранность сущности данного понятия, обусловленную интересами множества взаимодействующих субъектов: добывающих, генерирующих, транспортирующих и потребляющих энергоресурсы, а также обеспечивающих национальную энергетическую безопасность. Выход на первый план в каждый конкретный отрезок времени того или иного аспекта национального интереса в качестве доминирующего на энергетическом рынке позволяет выделить следующие четыре этапа, в рамках которых понятие проходило уточнение и расширение семантического поля категории «энергетическая безопасность», начиная от аксиологического подхода и приходя к системному представлению (см. рис.).

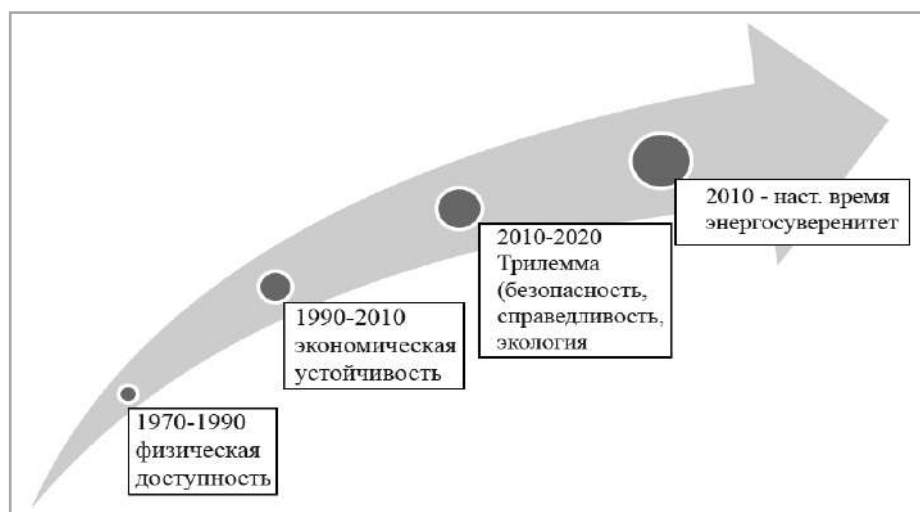

Рис. Эволюционная траектория категории «энергетическая безопасность»

Большинство российских (например, В. В. Кошеленко, Н. И. Воропай, Н. И. Пяткова, В. И. Рабчук и С. М. Сендеров, О. И. Успенская, И. Н. Солдатов, Е. В. Быкова) и белорусских (Т. Г. Зорина, Е. С. Шершунович) ученых при формулировке определений энергетической безопасности применяют аксиологический подход аналогично легитимному ее определению, сформулированному в Доктрине и Концепции энергетической безопасности, уточняя суть требований к энергообеспечению потребителей, что обусловлено ролью самой энергетики.

Однако, всё большее число исследователей подчеркивают необходимость применения системного подхода. Так, Н. И. Воропай и С. М. Сендеров подчеркивают: «В целом энергетическая безопасность — предмет исследования не столько состояния самой энергетики, сколько ее взаимосвязей с экономическими, социальными, внешнеполитическими и другими сторонами существования граждан, общества, государства и его экономики» [22, с. 19]. Присоединяясь к данному мнению и поддерживая системный подход к энергетической безопасности, В. А. Сидоров, Г. В. Гетманцев и Т. А. Мясникова признают ее «не только сложной системой отношений, связанной с национальной безопасностью и хозяйственными стратегиями конкретной страны, но и... связанной с энергоснабжением и геополитикой» [28, с. 114].

Э. М. Фазельянов предлагает рассматривать энергетическую безопасность как «комплексную концепцию» [30, с. 114]. Исходя из смыслового содержания категории «концепция» как понимания, невозможно согласиться с данным суждением ученого. Однако предложение комплексности концепции энергетической безопасности является правомерным и обоснованным, т. к. энергетическая безопасность является «скелетом» устойчивости национальной социально-экономической системы, включающим ресурсную достаточность, инфраструктурную надежность (генерация, транспорт, сети) и экологическую устойчивость и устойчивость к экстерналиям (способность предотвращать угрозы и минимизировать риски).

Отечественные ученые Е. А. Осавелюк и Е. А. Осадченко [26; 27], применяя структурный/структурно-функциональный подход, рассматривают энергетическую безопасность как составную часть национальной безопасности, взаимодействующую с другими видами безопасности (экономической, социальной, производственной и т. д.). Данный подход на первый план выдвигает вопросы безопасности деятельности предприятий топливно-энергетического комплекса. Действительно, обеспечение потребностей в энергетических ресурсах граждан, общества, государства, экономики зависит и определяется безопасностью топливно-энергетического комплекса страны, что отмечается в определениях энергетической безопасности, сформулированных В. В. Кошеленко, Е. Д. Кормишкиным и К. Ю. Бикчуриной, О. И. Успенской и И. Н. Солдатовым [20; 24; 25]. Мы согласны с тем, что безопасность развития предприятий топливно-энергетического комплекса является необходимым условием обеспечения энергетической безопасности социально-экономических систем всех уровней от нано- до мегауровня.

Развивая сформулированный нами ранее тезис о «симбиозе природы, человека и различных форм его объединений, целью которого является продолжение жизни и цивилизации на Земле за счет устойчивого развития субъектов всех уровней хозяйства» [31, с. 98], отмечаем,

что устойчивое развитие социально-экономических систем более высокого уровня обеспечивается не только за счет устойчивого развития данного типа систем более низкого уровня, но и за счет обеспечения безопасности, в частности энергетической. Так, устойчивое развитие предприятий топливно-энергетического комплекса является необходимым условием обеспечения энергетической безопасности отдельного человека, домохозяйств, предприятий других сфер деятельности, регионов и государств. Энергетическая безопасность социально-экономических систем в свою очередь обеспечивает устойчивое развитие как собственно данной системы, так и системы более высокого уровня.

Н. Н. Карзаева, исследуя вопросы содержания категории «экономическая безопасность», также использовала таксономический анализ, однако, выделила только два подхода: содержательный и функциональный. Применение содержательного подхода, который по его сути полностью совпадает с параметрическим (атрибутивным) подходом, позволил ей дать следующее определение экономической безопасности: «состояние экономической системы, характеризующееся способностью предотвращать угрозы ее стабильности» [32, с. 44]. На наш взгляд, данный подход может быть применен и для исследуемой нами дефиниции. Мы предлагаем использовать следующее определение: национальная энергетическая безопасность — это состояние энергетической системы страны, при котором:

- возникшие опасности и угрозы ее функционирования не приведут к катастрофическим рискам, нарушающим интересы граждан, общества, государства, экономики;
- обеспечивается устойчивость развития национально-го ландшафта энергетики.

Под национальным ландшафтом энергетики в данном случае мы понимаем обобщенную характеристику структуры и уровня развития энергетического сектора национального хозяйства в определенный момент.

Таким образом, множество определений энергетической безопасности, сформулированных международными и государственными органами отдельных стран, учеными позволяет сделать вывод о многогранности данной категории, отражающей интересы различных субъектов: потребляющих энергоресурсы, взаимодействующих в процессе их добычи и генерации, транспортировке, а также обеспечивающих другие виды национальной безопасности.

Выводы

Эволюция подходов к раскрытию сущности «энергетической безопасности» как явления через ее дефиницию определяется общей логикой социально-экономической трансформации мирового хозяйства и факторов развития мирового и национальных энергетических ландшафтов.

Изменение геополитической ситуации в силу дефрагментации мировой хозяйственной системы, нарастания процессов хаоса и глобальной напряженности, объективно обуславливает повышение значимости концепции устойчивого развития, что актуализирует поиск возможностей развития национальных хозяйств в русле данного направления, в т. ч. в вопросах энергетической безопасности.

Энергетическая безопасность и устойчивое развитие социально-экономических систем разного уровня взаимосвязаны и взаимообусловлены. Необходимым условием обеспечения энергетической безопасности отдельного

человека, домохозяйств, предприятий других сфер деятельности, регионов и государств является устойчивое развитие предприятий топливно-энергетического комплекса. Энергетическая безопасность в свою очередь является необходимым условием устойчивого развития социально-экономических систем.

Понимание взаимообусловленности процессов обеспечения устойчивости национального хозяйства энергетической безопасности и признание сложности категории «энергетическая безопасность» требует актуализации ее дефиниции.

В соответствии с параметрическим (атрибутивным) подходом под национальной энергетической безопасностью следует понимать состояние энергетической системы страны, при котором:

– возникшие опасности и угрозы ее функционирования не приведут к катастрофическим рискам, нарушающим интересы граждан, общества, государства, экономики;

– обеспечивается устойчивость развития национально-го ландшафта энергетики.

Дефиниция понятия энергетической безопасности критически важна по трем основным причинам. Во-первых, для формирования энергетической политики. Четкое определение позволит разрабатывать целенаправленные и эффективные стратегии национальной безопасности и экономического развития с учетом ключевых уязвимостей. Во-вторых, современная энергетическая политика должна сбалансировать элементы энергетической трилеммы: безопасность, доступность (экономическая эффективность) и экологическая устойчивость, чему должно способствовать определение энергетической безопасности, включающее в качестве объекта весь национальный энергетический ландшафт. В-третьих, понятие позволит сравнивать уровень энергетической безопасности разных стран и проводить содержательный анализ их политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Yergin D. Energy security in 1990s // *Foreign Affairs*. 1988. Vol. 67. No. 1. Pp. 110—132. DOI: 10.2307/20043677.
2. Azzuni A., Breyer C. Definitions and dimensions of energy security: a literature review // *WIREs Energy and Environment*. 2018. Vol. 7. Iss. 1. Art. e268. DOI: 10.1002/wene.268.
3. Sovacool B. K. Energy security: challenges and needs // *WIREs Energy and Environment*. 2012. Vol. 1. Iss. 1. Pp. 51—59. DOI: 10.1002/wene.13.
4. Зорина Т. Г., Шершунович Е. С. Энергетическая безопасность Республики Беларусь: методы оценки // *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь*. 2019. № 7. С. 4—13.
5. Кремков М. В., Тулаганов Н. Т. Обеспечение энергетической безопасности Узбекистана: пути и методы // *Экологическая, промышленная и энергетическая безопасность — 2023* : сб. ст. по материалам междунар. науч.-практ. конф. Севастополь : СевГУ, 2023. С. 378—383.
6. Восканян М. А., Акопян М. С. Ключевые аспекты энергетической безопасности Армении в контексте обеспечения устойчивого экономического развития // *Экономическая безопасность*. 2025. Т. 8. № 11. С. 3423—3444. DOI: 10.18334/ecsec.8.11.124267.
7. Санду М. Обеспечение энергетической безопасности республики Молдова на основе концепции устойчивого развития в контексте интеграции в европейскую энергетическую систему : дис. ... д-ра экон. наук. Кишинэу, 2023. 353 с.
8. Быкова Е. В. Мероприятия по улучшению состояния ряда индикаторов энергетической безопасности Молдовы // *Энергетическая политика*. 2017. Вып. 2. С. 72—79.
9. Bradshaw M. J. The Geopolitics of Global Energy Security // *Geography Compass*. 2009. Vol. 3. Iss. 5. Pp. 1920—1937. DOI: 10.1111/j.1749-8198.2009.00280.x.
10. Energy Security. Economics, Politics, Strategies, and Implications / ed. by C. Pascual, J. Elkind. Washington : Brookings Institution Press, 2010. 279 p.
11. Energy security of China, India, the EU and the USA under long-term scenarios: results from six IAMs / J. Jewell, A. Cherp, V. Vinichenko et al. // *Climate Change Economics*. 2013. Vol. 4, No. 4. Art. 1340011. DOI: 10.1142/S2010007813400113.
12. Симония Н. А., Торкунов А. В. Энергобезопасность ЕС и Россия // *Полис. Политические исследования*. 2014. № 5. С. 9—19.
13. Телегина Е. А. Новое измерение глобальной экономической безопасности // *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. Т. 59. № 11. С. 5—16. DOI: 10.20542/0131-2227-2015-59-11-5-16.
14. Кашулин Д. А. Энергетическая безопасность как исследовательская задача политической науки // *Национальная безопасность*. 2015. № 6(41). С. 875—885. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.6.12958.
15. Zhiznin S. Z., Timohov V. M., Dineva V. Energy Security. Theoretical Interpretation and Quantitative Evaluation // *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2020. Vol. 10. No. 2. Pp. 390—400.
16. Ходаковский Е. А., Сизов А. А. Энергетическая безопасность России в условиях трансформации миропорядка: вызовы, угрозы, возможности // *Социально-политические науки*. 2024. Т. 14. № 5. С. 97—102. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-5-97-102.
17. Локтионов В. И. Методология обеспечения энергетической безопасности на основе повышения адаптивности энергетических систем : дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2023. 318 с.
18. Energy Dictionary / World Energy Council. Paris : Jouve Sl. 1992. 635 p.
19. Боровский Ю. В. Международное измерение энергетической безопасности: Россия и мир (1991—2021 гг.). М. : Аспект Пресс, 2022. 323 с.
20. Кошеленко В. В. Теоретико-методологические основы энергетической безопасности // *Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право*. 2023. № 3. С. 120—130.
21. Амелиницька О. В., Надтока Т. Б. Концептуальні основи енергетичної безпеки промислового підприємства // *Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна*. 2002. Випуск 46. С. 36—42.

22. Воропай Н. И., Сендеров С. М. Энергетическая безопасность: сущность, основные проблемы, методы и результаты исследований : моногр. М. : Ин-т народ. прогнозирования, 2011. 89 с.
23. Пяткова Н. И., Рабчук В. И., Сендеров С. М. Энергетическая безопасность России: проблемы и пути решения. Новосибирск : Изд-во Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, 2011. 197 с.
24. Кормишкин Е. Д., Бикчурина К. Ю. Энергетическая безопасность региона (аналитическая ретрооценка с позиции обеспечения устойчивого развития // Экономика, профессия, бизнес. 2024. № 4. С. 83—91. DOI: 10.14258/epb202460.
25. Успенская О. И., Солдатов И. Н. Оценка уровня энергетической безопасности России в современных условиях // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Экономика». 2017. Вып. 2(32). С. 52—60.
26. Осавелюк Е. А. Определение места энергетической безопасности в системе национальной безопасности РФ // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 201—204. DOI: 10.24412/2414-3995-2021-5-201-204.
27. Осадченко Е. А. Место энергетической безопасности в системе безопасности Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2024. Т. 22. № 3. С. 83—91. DOI: 10.24147/1812-3988.2024.22(3).83-91.
28. Сидоров В. А., Гетманцев Г. В., Мясникова Т. А. Обеспечение энергетической безопасности в контексте углеродной нейтральности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 1. С. 113—118. DOI: 10.17513/vaael.3968.
29. Василькова С. В. Стратегические цели и задачи обеспечения деятельности российских компаний, осуществляющих строительство энергетических объектов за рубежом : моногр. СПб. : Центр стратег. исслед., 2021. 60 с.
30. Фазельянов Э. М. Глобальная энергетическая безопасность // Восточная аналитика. 2020. № 1. С. 110—124. DOI: 10.31696/2227-5568-2020-01-110-124.
31. Миэринь Л. А., Карзаева Н. Н. Идентификация объекта устойчивого развития: политэкономический подход // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 1(70). С. 94—101. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1223.
32. Карзаева Н. Н. Организационная структура системы экономической безопасности предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 1(54). С. 43—47.

REFERENCES

1. Yergin D. Energy security in 1990s. *Foreign Affairs*. 1988;67(1):110—132. DOI: 10.2307/20043677.
2. Azzuni A., Breyer C. Definitions and dimensions of energy security: a literature review. *WIREs Energy and Environment*. 2018;7(1):e268. DOI: 10.1002/wene.268.
3. Sovacool B. K. Energy security: challenges and needs. *WIREs Energy and Environment*. 2012;1(1):51—59. DOI: 10.1002/wene.13.
4. Zoryna T., Shershunovich Ya. Energy security of the Republic of Belarus: evaluation methods. *Ekonomicheskii byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus*. 2019;7:4—13. (In Russ.)
5. Kremkov M. V., Tulaganov N. T. The energy security of Uzbekistan ensuring: stages and methods. *Ekologicheskaya, promyshlennaya i energeticheskaya bezopasnost' — 2023 = Environmental, Industrial and Energy Security – 2023. Collection of articles on the materials of the international scientific and practical conference*. Sevastopol, Sevastopol State University publ., 2023:378—383. (In Russ.)
6. Voskanyan M. A., Hakopyan M. S. Key aspects of Armenia's energy security in the context of ensuring sustainable economic development. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic security*. 2025;8(11):3423—3444. (In Russ.) DOI: 10.18334/ecsec.8.11.124267.
7. Sandu M. Ensuring the energy security of the Republic of Moldova on the basis of the concept of sustainable development in the context of integration into the European energy system. Diss. of the Doct. of Economics. Chisinau, 2023. 353 p. (In Russ.)
8. Bykova E. V. System of indicators and measures for the energy security of Moldova. *Energeticheskaya politika*. 2017;2:72—79. (In Russ.)
9. Bradshaw M. J. The Geopolitics of Global Energy Security. *Geography Compass*. 2009;3(5):1920—1937. DOI: 10.1111/j.1749-8198.2009.00280.x.
10. Energy Security. Economics, Politics, Strategies, and Implications. C. Pascual, J. Elkind (eds.). Washington, Brookings Institution Press, 2010. 279 p.
11. Jewell J., Cherp A., Vinichenko V. et al. Energy security of China, India, the EU and the USA under long-term scenarios: results from six IAMs. *Climate Change Economics*. 2013;4(4):1340011. DOI: 10.1142/S2010007813400113.
12. Simonia N. A., Torkunov A. V. European Union's energy security and Russia. *Polis. Politicheskie issledovaniya = Polis. Political Studies*. 2014;5:9—19. (In Russ.)
13. Telegina E. New Dimension of Global Energy Security. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2015;59(11):5—16. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2015-59-11-5-16.
14. Kashulin D. A. Energy security as a research task of political science. *Natsional'naya bezopasnost' = National security*. 2015;6(41):875—885. (In Russ.) DOI: 10.7256/2073-8560.2015.6.12958.
15. Zhiznin S. Z., Timohov V. M., Dineva V. Energy Security. Theoretical Interpretation and Quantitative Evaluation. *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2020;10(2):390—400.
16. Hodakovskiy E. A., Sizov A. A. Energy Security of Russia in Conditions Transformations of the World Order: Challenges, Threats, Opportunities. *Sotsial'no-politicheskie nauki = Sociopolitical Sciences*. 2024;14(5):97—102. (In Russ.) DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-5-97-102.
17. Loktionov V. I. Methodology for ensuring energy security based on increasing the adaptability of energy systems. Diss. of Doct. of Economics. Saint Petersburg, 2023. 318 p. (In Russ.)

18. World Energy Council. Energy Dictionary. Paris, Jouve Sl. 1992. 635 p.
19. Borovskii Yu. V. International Dimension of Energy Security: Russia and the World (1991-2021). Moscow, Aspekt Press, 2022. 323 p. (In Russ.)
20. Koshelenko V. V. Theoretical and methodological foundations of energy security. *Vestnik Donetskogo natsional'nogo universiteta. Seriya V. Ekonomika i pravo = Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and Law*. 2023; 3:120—130. (In Russ.)
21. Amelnitskaya E. V., Nadtocha T. B. Conceptual fundamentals of the power safety at the industrial company. *Naukovi pratsi Donetskogo natsional'nogo tekhnichnogo universitetu. Seriya: ekonomichna = Scientific Papers of Donetsk National Technical University. Series: Economic*. 2002;46:36—42. (In Ukrainian)
22. Voropai N. I., Senderov S. M. Energy security: essence, main problems, methods, and research results. Monograph. Moscow, Institute of Public Forecasting publ., 2011. 89 p. (In Russ.)
23. Pyatkova N. I., Rabchuk V. I., Senderov S. M. Energy security of Russia: problems and solutions. Novosibirsk, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences publ., 2011. 197 p. (In Russ.)
24. Kormishkin E. D., Bikchurina K. U. Energy security of the region (analytical retro-assessment from a sustainable development perspective). *Ekonomika, professiya, biznes = Economics, profession, business*. 2024;4:83—91. (In Russ.) DOI: 10.14258/epb202460.
25. Uspenskaya O. I., Soldatov I. N. Assessment of the energy security level of Russia in modern conditions. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Ekonomika» = Ivanovo State University bulletin. Series «Economics»*. 2017;2(32):52—60. (In Russ.)
26. Osavelyuk E. A. Determining the place of energy security in the national security system of the Russian Federation. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of economic security*. 2021;5:201—204. (In Russ.) DOI: 10.24412/2414-3995-2021-5-201-204.
27. Osadchenko E. A. Place of energy security in the security system of the Russian Federation. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» = Herald of Omsk University. Series «Economics»*. 2024;22(3):83—91. (In Russ.) DOI: 10.24147/1812-3988.2024.22(3).83-91.
28. Sidorov V. A., Getmantsev G. V., Myasnikova T. A. Ensuring energy security in the context of carbon neutrality. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2025;1:113—118. (In Russ.) DOI: 10.17513/vaael.3968.
29. Vasil'kova S. V. Strategic goals and objectives of ensuring the activities of russian companies building energy facilities abroad. Monograph. Saint Petersburg, Center for Strategic Studies publ., 2021. 60 p. (In Russ.)
30. Fazel'yanov E. M. Global energy security. *Vostochnaya analitika = Eastern analytics*. 2020;1:110—124. DOI: 10.31696/2227-5568-2020-01-110-124. (In Russ.)
31. Mierin L. A., Karzaeva N. N. Identification of the object of sustainable development: a political and economic approach. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;1(70):94—101. (In Russ.) DOI: 10.25683/VOLBI.2025.70.1223.
32. Karzaeva N. N. Organizational structure of economic security system of an enterprise. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2021;1(54):43—47. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 30.10.2025; одобрена после рецензирования 29.11.2025; принята к публикации 01.12.2025.
The article was submitted 30.10.2025; approved after reviewing 29.11.2025; accepted for publication 01.12.2025.